

По обширной реке Чжань течение было свирепым, как дракон, покрывающий южные земли. Быстрые течения плескались на каждом крутом повороте.

По обе стороны реки деревья и трава были пожухло-жёлтыми; редкие фермеры, казалось, боролись изо всех сил.

На озере Юньмэн к востоку на тысячи миль простиралась обширная и плодородная дикая местность. В течение этого зимнего сезона здесь также царила мёртвая тишина. Среди высоких жёлтых кустов прятались волки, в то время как в небе кружили орлы.

В зимний сезон даже у самых сильных и здоровых леопардов и волков бывали моменты, когда они испытывали голод.

Голод был лучшим описанием последних лет периода Восточной Хань.

Даже люди проголодались, не говоря уже о леопардах и волках.

Экспедиционная эскадра, растянувшаяся на сотни метров, двигалась вместе с холодным зимним ветром. Белые паруса были подняты и зазвучали, толкая огромные военные корабли вперёд.

На "Голове Дракона" Оуян Шо нахмурился.

Четыре дня!

Экспедиционная эскадра мчалась день и ночь в течение четырёх дней, но на поверхности воды не было видно ничего, кроме случайной одной или двух рыбацких лодок.

Словно Армия Лу Су растворилась в воздухе.

– Это невозможно! – пробормотал Оуян Шо.

Благодаря скорости передвижения экспедиционной эскадры, они преодолели тысячу миль от реки Хань до открытия Чанцзяна. Даже так, они всё ещё не догнали армию Лу Су.

– Давайте просто терпеливо подождём, они не могут быть такими быстрыми, – утешил Цзя Сюй.

После нескольких дней общения друг с другом мнение Цзя Сюя об Оуян Шо изменилось. Этот молодой человек действительно отличался, будь то знания, великодушные или навыки, он был исключительным.

Цзя Сюй не мог удержаться и много раз сравнивал его с Цао Цао.

Такое мышление было действительно опасным, и Цзя Сюй знал это.

- Господин прав, это решительная битва, мы не можем сдаваться.

Оуян Шо посмотрел вперёд, в его глазах была решимость.

* * *

На пятый день действия боевой карты разведчики на фронте наконец-то прислали ответные вести.

- Монарх, в ста милях впереди видны следы противника, - доложил разведчик.

- Сто миль, что означает, что они вот-вот войдут в Чанцзян?

- Да.

Оуян Шо немедленно принял решение и приказал:

- Прикажите эскадре увеличить скорость движения вперёд, не дайте им уйти, - в тот момент, когда они войдут в Чанцзян, существовал шанс, что экспедиционная эскадра потеряет их.

Кто знает, двинется ли армия Лу Су вверх по Чанцзяну или пойдёт вниз. Если бы они разделились и двигались строем, это было бы намного хуже.

Оуян Шо хотел расправиться с ними со всеми.

- Да, мой монарх!

Чжэн Хэ также заметил серьёзность ситуации и начал командовать эскадрой.

В то же время были отданы боевые приказы.

Солдаты перешли в состояние боевой готовности 1-го уровня, и канониры начали настраивать свои пушки и готовиться к бою. По мере того, как они быстро продвигались вперёд, весь строй эскадры менялся.

Такая техника, такое исполнение – только экспедиционная эскадра могла сделать это. За все время плавания их самым большим достижением было развитие опытных моряков и военно-морского флота.

Экспедиционная эскадра была подобна стреле, несущейся вперёд по реке.

В три часа дня они, наконец, увидели вражескую эскадру на реке.

– Бейте в барабаны! – приказал Чжэн Хэ.

Бом! Бом! Бом-м-м!

Зазвучал военный барабан, отбивая неповторимый темп.

Вместе с боевыми барабанами начал подниматься боевой дух солдат.

Нынешняя экспедиционная эскадра завершила смену строя. двадцать гигантских башенных кораблей впереди выстроились по двое; их задачей было использовать свои острые и крепкие рога, чтобы прорваться сквозь строй противника.

Трое линкоров следовали гуськом. Они были речными убийцами, в тот момент, когда они начинали стрелять, никто не мог им помешать.

За ними следовали ещё 20 боевых башенных кораблей; они прикрывали линкоры, а два обеспечивали прикрытие огнём. Наконец, были многочисленные военные корабли Мэнчун и лодки Цыма.

Их миссия состояла в том, чтобы очистить поле боя и вывести оставшиеся силы.

Поверхность реки была узкой. Они додумались до такого образования только после нескольких дней обсуждений.

* * *

Неподалёку на поверхности реки стоял на палубе Лу Су с серьёзным выражением лица.

Будучи вторым по значимости человеком в армии Цзяндуна, истинный Лу Су в истории был амбициозен и обладал невероятной дальновидностью и умом. Он не был тем тупым и честным парнем, которого описывают в романе о Троецарствии.

В двухсотом году нашей эры Лу Су проанализировал ситуацию в мире и выдвинул

предложения, которые указали направление для режима Цзяндуна.

Во время битвы у Красной скалы он был решающим человеком, который сделал даже больше, чем Чжугэ Лян.

В тот момент он был первым, кто высказался, предложив Сунь Цюйжаню сотрудничать с Лю Бэем, чтобы выступить против Цао Цао. Он также был первым, кто предложил отозвать Чжоу Юя для обсуждения вопросов.

Ситуация была такова, что Цзяндун был силён, а Лю Бэй слаб. Цзяндун был главным, а Лю Бэй следовал за ними. Не говоря уже о том, что Чжугэ Лян был молодым человеком без славы или положения.

Таким образом, Чжугэ Лян лишь помог ускорить формирование союза и подобные дипломатические вопросы во время битвы у Красной скалы.

Что касается сражений, то это был вклад Чжоу Юя и Хуан Гая, не имеющий никакого отношения к Чжугэ Ляну.

В двести десятом году нашей эры Чжоу Юй перед смертью порекомендовал Лу Су:

– Лу Су предан и всё делает аккуратно, он может заменить меня. Если генерал сможет завоевать его доверие, вы можете быть спокойны.

С этими словами Сунь Цюань приказал Лу Су заменить Чжоу Юя на посту лидера.

Было видно, что Лу Су действительно талантлив и не похож на человека, описанного в "Троецарствии".

...

– В конце концов, они всё равно догнали меня!

Как только он получил экстренный отчёт Чжоу Юя, Лу Су приказал эскадре развернуться и поспешить обратно к Красной скале, чтобы работать с силами игроков Красной скалы для защиты от врага.

Они не ожидали, что даже после такой спешки в конце концов они всё равно будут на шаг медленнее.

– Адмирал, что нам делать? – спросил Лу Мэн.

Лу Мэн также был одним из ключевых членов этой организации Цзяндуна. После окончания битвы у Красной скалы Чжоу Юй порекомендовал Лу Мэну преследовать флот Цао Цао.

Однако Лу Мэн отклонил это предложение и сказал, что он не посмеет присвоить заслуги Лу Су.

При этом возникла ситуация, когда эти двое вели за собой вместе.

Что касается темы Лу Мэна, то самой знакомой историей для всех должна быть история об учёбе Лу Мэна – уся "А Мэн".

Эта классическая история действительно произошла с Лу Мэном. Из его легенды будущие поколения смогут увидеть, как он вырос из безрассудного воина в знаменитого генерала.

После смерти Лу Су его заменил Лу Мэн.

Одним из самых классических достижений Лу Мэна был переход через реку и захват Цзинчжоу, убив при этом Гуань Юя.

Кроме того, у Лу Мэна также был нюх на таланты.

Он рекомендовал Гань Нина, Лу Синя, Чжу Жаня и многих других.

Особенно Лу Синя, который стал опорой Восточной У, его положение стало сравнимо с Чжоу Юем.

Можно было бы сказать, что Восточная У обладала многими талантами.

Если действительно проводить сравнение, то только режим Шу Ханя в период Троецарствия обладал таким количеством талантов. Среди которых было влияние Чжугэ Ляна.

...

– Что ещё мы можем сделать? – Лу Су нахмурился: – Враг настиг нас на таком большом расстоянии, поэтому мы не сможем убежать, даже если захотим. Река такая узкая, что нам некуда идти. Мы можем только сражаться.

– Понял! – Лу Мэн мрачно кивнул.

Через некоторое время армия Лу Су точно так же забила в свои боевые барабаны.

Что ещё хуже для них, поскольку за ними гнались, они стояли спиной к врагу. Река была такой узкой, что повернуть назад было невозможно.

Если бы они поспешили попытаться развернуться, то начался бы только хаос.

Поэтому под руководством Лу Мэна, Линь Туна и других военно-морской флот просто стоял на месте и ждал атаки.

С их точки зрения, морское сражение было просто стрельбой друг в друга. Если стрельба не могла решить проблему, они могли просто подойти и нанести удар врагу.

Следовательно, направление, в котором двигались лодки, не имело значения.

Будучи самым сильным флотом во времена Троецарствия, они никогда никого не боялись. Несмотря на мощь, которую они проявили во время битвы у Красной скалы, несмотря на то, что Чжоу Юй упоминал, что враг был чрезвычайно силен, они всё ещё не верили в это.

- Неважно, насколько они сильны, неужели вы думаете, что они могут перевернуть небеса? – слова Гань Нина являлись по сути тем, что они все думали.

Они были просто лягушками в колодце.

Из всех генералов только Лу Су и Лу Мэн были серьёзны. Во-первых, они доверяли адмиралу Чжоу Юю и знали, что он не станет лаять что попало.

Если он сказал, что они были сильными, то они определённо были сильными.

Однако степень их силы была чем-то таким, чего не знал даже Чжоу Юй.

Только встретившись лицом к лицу, они по-настоящему почувствуют силу врага.

Не говоря уже о других факторах, по крайней мере, скорость передвижения противника была намного выше. Она была не просто немного, а вдвое выше их.

Следовательно, как они вдвоём могли расслабиться?

Более того, у них не было численного преимущества, поэтому, если бы они действительно сражались, у них не было бы высоких шансов на победу.

Но они вынужденно оказались в такой ситуации, и у них не было другого выбора.

* * *

Двадцать минут спустя передовые силы экспедиционной эскадры наконец предстали перед глазами армии Лу Су.

Пятиэтажные башенные корабли раскинулись по реке, повергнув в шок солдат армии Лу Су.

Даже не успел враг приблизиться, как их охватило сильное подавляющее чувство.

– Небеса, в этом мире действительно есть такой гигантский военный корабль! – солдаты наблюдали за происходящим, разинув рты.

Это неизбежно подорвало их моральный дух.

– Стреляйте из лука!

Гань Нин и остальные не испугались и возглавили атаку.

Грохочущие пушки ответили на их действия.

Бам!

Над поверхностью реки разразились пушки, расколов военные корабли Лу Су на части.

– Какова ситуация?

Глаза Гань Нина расширились, он не знал, какое оружие использует враг. Единственным ответом, который он получил, были торопливые звуки пушек.

– Нам конец!

Лу Су болезненно закрыл глаза, не в силах выносить происходящее перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/3524636>